

Когда пьянящий аромат, приманивавший аномалии, растворился в воздухе, уже явившиеся твари не убрались восвояси, но хотя бы прекратили прибывать бесконечным потоком.

Рыбья Кожа с Человеческими Лицами — тварь с памятью то ли как у аквариумной рыбки, то ли и вовсе без оной — уставилась на Фу Сяо выпученными глазами-пуговками. Затем её взгляд перескочил на аномалию S-ранга, замершую в защитной стойке подле Цзян Фэя.

Цзян Фэй думал, что тварь отступит. Но, лишившись манящего запаха, та, напротив, отчаянно и безрассудно рванулась прямо к нему.

Взгляд на рыбьей морде прояснился. Тварь вовсе не была глупой и прекрасно понимала: корень всех бед — этот юноша.

****[Ты совсем Старого Коня за ничтожество держишь?!]****

Линьхуа вскинул голову. Белоснежный пламень метнулся по морской глади, мгновенно охватив длинный шипастый язык, высунувшийся из человеческого лица.

Однако рыбья голова и человеческое лицо не обладали единым разумом. Пока лицо корчилось и орало от обжигающей боли, огромная пасть на рыбьей башке всё равно распахнулась перед Цзян Фэем:

****[Еда...]****

****[Не то...]****

Пожравшая не одно озерное чудовище, Рыбья Кожа слишком поздно осознала: ни один укус не попал в цель.

До чего же печальное открытие для аномалии.

Разумных существ среди нечисти встретишь нечасто. Шоуе кружил над эпицентром бедствия, словно верный пастуший пёс, сгоняя глуповатых тварей в кучу и стравливая их друг с другом.

Небо совсем потемнело. С морского горизонта поднялся узкий серп луны. На сине-черной глади то и дело мелькали обрубки конечностей и вывалившиеся внутренности. Синчэнь вскинула руку — тонкий покров золотистого лунного света сошел на воду, ослепив и заставив окончательно потерять рассудок даже нескольких высших аномалий.

Синчэнь давно лишилась человеческого сознания и действовала лишь по заложенному алгоритму. Цзян Фэй устремился к ней с мечом наперевес, но девушка качнулась, вспыхнула

пару раз и вновь испарилась.

Её задача здесь была выполнена. Разгребать последствия — не дело для лишенной разума аномалии.

На плече застрекотал специальный коммуникатор. Цзян Фэй принял вызов.

— Колебания энергии стабилизировались, — раздался голос Цзогу. — Как у тебя дела?

— Вполне неплохо, — ответил Цзян Фэй. — К появлению Чудовища Духовного Озера, скорее всего, приложила руку Церковь. Они наверняка ещё где-то поблизости. Отправь людей прочесать район.

В отличие от инцидента с Лю Мэй на материке Синьлу, на этот раз Церковь размахнулась не на шутку. Тогда Лю Мэй намеревалась убить Цзян Фэя как преемника, мешающего Источнику Духов. Теперь же они, похоже, оставили эту мысль и решили подослать Арвинда, чтобы тот своими речами склонил юношу к определенным действиям.

Вот только Цзян Фэй не стал слушать и слова. Интересно, исходят ли там их кукловоды желчью от досады?

А ведь у Цзян Фэя действительно не было причин вникать в их болтовню. Вся проблема упиралась в нехватку информации.

Если бы всё шло по их сценарию — Сигуана нет, Линьхуа только-только появился, — Цзян Фэй, гонимый оравой аномалий, выслушал бы откровения Арвинда. Преемники собирают сведения отовсюду. Так и сам Арвинд по «случайности» добыл ту жемчужину, извратил важные факты и пришел к печальному финалу.

Однако реальность спутала им карты.

Знаний в руках Цзян Фэя сейчас имелось побольше, чем у всей Церкви с её древними таинствами. Преподобный, повелитель Источника Духов, и так неотступно находился рядом. С какой стати Цзян Фэю слушать бредни какой-то аномалии?

Цзогу отправил отряд на поиски лазутчиков. Цзян Фэй сверился с координатами Су Яньчжоу: юноша сдерживал напор изнутри, а медиумы с разных материков давили снаружи, сжимая кольцо вокруг морской зоны бедствия.

Аномалий хлынуло неисчислимое множество, но высоким интеллектом они не отличались. Пожирая друг друга в хаотичной грызне, они не представляли серьезной угрозы для Цзян Фэя, под чьим началом резонировали сразу несколько аномалий S-ранга.

Завершив несколько зачистных кругов, Цзян Фэй соединился с группой Цзогу. Над морской гладью сновали сотни съемочных дронов, транслируя силуэт юноши на весь мир.

Преследовавшая его Рыбья Кожа с Человеческими Лицами была жестоко избита Шоуе и Линьхуа. Тьма Сигуана окутала тварь, похитив её время и намертво вморозив аномалию S-ранга в пространство.

Цзян Фэй вскинул руку, активируя способность.

****[Клетка Роста Энтропии]**!**

Призрачная клетка взмыла в воздух вместе с рыбой. Человеческие лица на чешуе зашлись в мучительном вопле. В небе мелькнул полупрозрачный клинок, сносящий рыбью башку — предзнаменование, разыгранное в будущем.

Такая репетиция грядущего намертво ломала вражеские предсказания.

В глазах чудовища вспыхнул дикий ужас. Лица на чешуе разинули рты, изрыгая сиплый, сорванный крик:

— Бежим... Бежим...

— Поздно!

Цзян Фэй сжал рукоять. Тяжелое, бритвенно-острое лезвие рухнуло на рыбью голову. Меч Чжаньмацзянь А-ранга, по всем законам, не мог пробить плоть аномалии S-ранга.

****[Инерция Истории]**.**

Специфических навыков у Цзян Фэя хватало с избытком. Все вещи во Вселенной следуют предназначенной им инерции. Если Цзян Фэй просчитал будущее, то история обретает четкое русло.

Полутораметровый меч одним взмахом снес трехметровую тушу.

Кровь брызнула фонтаном.

Обезглавленная туша рухнула в море. Из среза вывалились сотни алых нитей, на которых болтались внутренности — один конец крепился к рыбьему черепу, другой — к лицам на коже. От дикой боли лица зашлись в предсмертном крике. Наконец нити лопнули, и человеческие глаза на чешуе медленно закрылись.

Огромная голова шмякнулась прямо перед Цзогу.

Темно-алые брызги взмыли в воздух кровавым цветком, но бессильно разбились о барьер, выставленный Гу Яньанем.

Разлагающаяся туша на глазах превращалась в гниль. Сплав человеческой и рыбьей плоти отравлял воздух смердением, накопившимся за долгие века.

Голова попыталась снова прирасти с помощью алых нитей, но подоспели Линьхуа и Шоуе. Один мощным пинком забросил обрубок назад в кипящий котел.

Аномалии сожрут всё что угодно. Даже тварям S-ранга, славящимся живучестью, после такого разлива и раздиранья на части восстановиться будет почти невозможно.

— Мать твою... Это что ещё за навык?! — вытаращился Цзогу. Кадык на его шее судорожно дернулся, когда он с трудом сглотнул слюну.

Подобных механик медиумы отродясь не видывали.

— Не понимаю, — призналась Цзянь Юньмань, парящая в небе. Пальцы её порхали по струнам перевернутой пипы, источая божественные звуки, от которых окружающие твари впадали в ещё большее безумие.

Техники медиумов из Центрального континента или Материка Синьлу так или иначе опирались на мифы и легенды. Лишь единицы способны были высечь из старых учений нечто принципиально новое — и такие имена навсегда вносились в летописи.

Но то, что вытворял Цзян Фэй, не поддавалось уразумению. И выглядело запредельно дико.

Цзян Фэй начал падать из облаков, на ходу бормоча, что пора бы уже обзавестись хоть каким-то летным навыком.

Прямо под ним плыла издыхающая рыбья голова, распространяя удушливое зловоние.

Падающего юношу подхватил парящий Ариэкс. Фу Сяо свернул чешуйчатый хвост кольцом вокруг его талии и ласково сжал, приветствуя.

С неба спустилась длинная шея Чудовища Духовного Озера. Тварь раззинула зияющую, точно черная дыра, пасть, усеянную обрывками мяса, вырванного другими аномалиями.

В её обличье читались черты Арвинда. Поскольку договорить ему так и не дали, чудовище от

лютой ярости жаждало сжрать Цзян Фэя целиком.

Цзян Фэй даже не обернулся. Су Яньчжоу с копьем наперевес взлетел на шершавую тушу монстра. Энергетический призрачный огромный копьё ударил в место сочленения шеи и хребта.

Цзогу выбросил цепи, приковав чудовище к воде. Вспыхнули высокоранговые звенья, создав опору прямо на волнах. Гао Синчжи с хохотом прыгнул следом:

— Ха-ха-ха-ха! Ну уж нет, всю славу вам не отдам! Понеслась!

Цзянь Юньмань взмыла выше. Михаил во главе ангельского воинства тоже поднялся в воздух. Но сколько бы медиумы ни демонстрировали своё мастерство, объективы всех операторских дронов невольно возвращались к одному-единственному человеку.

Юноша гордо восседал на серебристо-белой змеиной спине Ариэкса, излучая безудержную юношескую пылкость. А за его спиной, скрестив ноги, восседала величавая фигура с чешуйчатым драконьим хвостом.

Цзян Фэй фыркнул:

— Старик, угощаю головой рыбы под острым перцем! Помолись за моё успешное окончание!

— Да ну тебя! — Цзогу впервые за день искренне улыбнулся. — Цзян Фэй, ты уже окончил университет! Учить тебя нам больше нечему.

Общими усилиями медиумов всех континентов вспыхнувшую аномальную катастрофу удалось загнать обратно в пределы морской границы. Тяжелее всего пришелся удар по материку Цзиньчи.

Морская гладь была усеяна отвратительными обломками. В ход пошли техника и людские ресурсы — началась расчистка зоны бедствия.

Останки аномалий излучали опасные энергетические волны. Если не очистить воду и поверхность, это приведет к новым бедам.

В конце концов, медиумы оставались людьми. Когда древние суеверия явились в мир столь ужасающим оскалом, обывателям это не принесло ничего, кроме горя и бедствий.

Трансляцию никто не ретушировал. Горы трупов и реки крови навсегда перевернули

представления людей о реальности.

Цзян Фэй тоже собирал вещи — правда, не на побережье, а в аудитории.

Цзогу, этот негодяй, не долго думая, прямо на месте вручил ему диплом и назначил преподавателем.

К нему бочком подкрался Лю Цыянь. Тот выпил кучу лекарств, и большинство резонировавших паразитов ушло в глубь тела. Лишь изредка парочка червей вылезала наружу и ползала по коже.

Лю Цыянь подобострастно ухмыльнулся:

— Маленький учитель Цзян, угощаю головой рыбы под острым перцем! Помолись за моё успешное окончание!

Цзян Фэй уставился на него. С момента встречи с Цзогу каждое его движение отслеживалось камерами, и Лю Цыянь явно посмотрел запись, чтобы подколоть его собственными словами.

Цзян Фэй поправил за спиной меч Чжаньмацзянь, обернутый белой тканью, и дернул за рукоять:

— Ну пошли. Сначала я научу тебя драться.

Учиться бою — дело хорошее, вот только Лю Цыянь категорически не хотел, чтобы его обучали с помощью этой кошмарной железяки.

Толстый черный червь, только что выползший к глазу, от нервного тика свалился на подбородок. Лю Цыянь замахал руками:

— Не стоит, не стоит! Оружие шуток не любит!

Получить ту же участь, что и Рыбья Кожа, ему совершенно не улыбалось.

Цзян Фэй продолжал укладывать книги. Наговорившись вволю, Лю Цыянь замялся, бросая на него нерешительные взгляды.

— Ты чего застрял? — спросил Цзян Фэй. — Говори, зачем пришел.

На самом деле ничего особенного. Лю Цыянь просто сгорал от любопытства.

— Да я про того... — Тот изобразил руками гигантскую змею. — Пошел вслед за Су Яньчжоу в корпус математического факультета.

Он имел в виду Фу Сяо.

Преподобный не ходил за Цзян Фэем шагом. Не найдя его рядом, Цзян Фэй подумал, что тот вернулся в пространственную обитель.

Что этот обычно высокомерный и молчаливый Повелитель мог обсуждать с Су Яньчжоу?

Как и Линьхуа, Фу Сяо умел общаться текстом. Цзян Фэй спихнул недособранные коробки на Лю Цыяня и направился в корпус математического факультета Восточного университета.

Су Яньчжоу уже сообщил ему, что эта неведомая сущность сидит в аудитории и листает учебники по математике.

Неподалеку кружил Рафаэль с материка Синьлу, с любопытством поглядывая на происходящее. И, как и следовало ожидать, подле Фу Сяо Цзян Фэй снова увидел шестикрылого Михаила.

Памятуя о спасении жизни, Михаил не скрывал своего любопытства, но, увидев приближающегося Цзян Фэя, подлетел к нему с откровенным испугом на лице.

Место абсолютно безопасное — чего он так переполошился?

Михаил с трепетом прошептал:

— Цзян Фэй... Даже осквернившись и став аномалией, всё равно нужно учиться?!

Цзян Фэй: «??»

Михаилу было под шестьдесят, а уровень его образования едва ли дотягивал до старших классов.

Присутствие Фу Сяо его сильно тревожило. Пойдя за высшей аномалией следом, он обнаружил, что та пришла на матфак и принялась штудировать книги.

Это выглядело куда страшнее любого осквернения!

Цзян Фэй и сам сначала не понял, в чём дело.

Но вскоре всё прояснилось. Учебник в руках Фу Сяо оказался не чем иным, как «Аналитической геометрией», о которой Цзян Фэй обмолвился ранее.

Оскверненная сущность до сих пор помнила фразу, которую Цзян Фэй так и не успел договорить сквозь слезы.

Цзян Фэй помахал рукой, приветствуя Преподобного.

Фу Сяо приблизился и спросил:

[Тебе так нравятся крылья?]

—?? — С чего вдруг такой разговор?

Фу Сяо продолжал:

[Ты спас его, да и каждый раз при встрече долго смотришь на его крылья.]

У Михаила прошел мороз по коже. Он мгновенно отлетел на безопасное расстояние. Цзян Фэй обхватил ладонями лицо Фу Сяо, поворачивая его к себе, и серьезно произнес:

— Преподобный, прекрати тянуть в рот всякую дрянь!

[Не придется,] — ответил Фу Сяо. — **[У меня есть этот ген.]**

<http://bllate.org/book/19820/1992653>